

1. Гегель Г. В. Философия права. М., 1990.
2. Герbart И. Ф. Избранные педагогические сочинения. Т.1. М., 1940.
3. Гердер И. Г. Избранные сочинения. М.-Л., 1959.
4. Гете И. В. Собрание сочинений: В 10 т. Т.8. Годы странствий Вильгельма Мейстера, или Отрекающиеся. М., 1979.
5. Идеи эстетического воспитания. Антология: В 2 т. Т. 2. М., 1973.
6. История немецкой литературы: В 3 т. Т. 2. М., 1986.
7. Кант И. Сочинения: В 6 т. Т. 4. М., 1965.
8. Шиллер Ф. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 6. М., 1957.
9. Geschichte der Erziehung. Berlin, 1958.
10. Schleiermacher F. D. Ausgewählte pädagogische Vorlesungen und Schriften. Berlin, 1965.

Д. В. КИРИЛЛОВ

РУССКИЕ ФИЛОСОФЫ О ЖИЗНИ КАК О ЦЕННОСТИ

Жизнь как ценность была предметом осмысления различными учёными на протяжении многих столетий. Среди них особое место занимают русские философы, исходящие из ценностей православия. Известны истинные ценности жизни, которые правят миром.

Н. О. Лосский определяет ценность жизни с позиции церкви: «Это – Бог как само Добро, абсолютная полнота бытия, сама в себе имеющая смысл, оправдывающий ее предметом одобрения, дающий ей безусловное право на осуществление и предпочтение чему бы то ни было другому» [7, с. 286].

Среди философов особенно выделяется Н. А. Бердяев (1874-1948). Николай Александрович часто болел и всю жизнь очень боялся болезней. «Жизнь есть болезнь», – эта мысль была внушена ему в детстве [1, с. 5]. Он с детства понял, что жизнь без жертв и страданий невозможна. Это позволило ему осознать «углубленный, религиозный взгляд на жизнь», путь к высшей жизни через искупления, где ценности ставятся выше блага, принимаются «жертвы и страдания во имя высшей жизни, во имя мировых целей, во имя человеческого восхождения» [1, с. 446]. Именно Н. А. Бердяеву принадлежат великие слова: «Человек призван обогатить саму божественную жизнь». Смысл их таков, что дела человеческие определяются тем, «чтобы человек поминутно доказывал себе, что он человек, а не штифтик... Человек любит разрушение и хаос, что сам инстинктивно боится достигнуть цели и довершить создаваемое здание» [2, с. 411]. Эти слова философа определяют высшую ценность жизни – человека, которому подвластна его судьба, и именно он своими поступками создает жизнь личную, которая входит в общественную жизнь. Философ являлся сторонником духовности, приоритета внутренней жизни человека над внешней: «Вся ориентировка жизни должна извне перейти вовнутрь... Все внешнее, предметное, материальное есть лишь символизация свершающегося в глубине духа, в человеке» [2, с. 24].

Эти слова Н. А. Бердяева подтверждают великую истину: огонь внутренний сильнее наружного. То есть в жизни следует обогащать себя внутренне, заботиться о своей душе, нравственности, а уж потом обращать внимание на внешнюю жизнь с её жестокостью. Люди ведут себя сообразно

своему духовному развитию. Однако встречается много примеров из жизни, что человек с богатым внутренним миром недостаточно проявляет себя во внешней жизни. И вина в этом лежит на обществе, которое не принимает людей с высокой культурой, отвергает их по той причине, что такие люди к происходящим событиям относятся по-особому, не как все. К примеру, Печорин из знаменитого романа М. Ю. Лермонтова и Чацкий из бессмертной комедии А. С. Грибоедова переживают трагедию в жизни потому, что общество их не приняло. Не приняло, так как они обогнали свое окружение в развитии на много лет. Общество таких «выскочек» не принимает.

Н. А. Бердяев провозглашает: «Духовная жизнь должна вновь занять подобающее ей иерархически преобладающее место. Люди должны соединиться прежде всего по духовным, а не по политическим признакам и принципам. И тогда только в мире произойдет духовное возрождение. Власть внешней общественности над человеческой душой должен быть положен предел» [1, с. 727-728].

Н. А. Бердяев выступает против общественности за главенство духовного мира каждого человека в отдельности. Объединяться люди должны, по соображению философа, по духовным качествам, по богатству внутреннего мира. В этом случае жизнь будет во благо всем членам общества, так как будут учитываться интересы каждого. Его замечание вполне справедливо – «объединить» людей духовно, учитывая содержание «внутреннего мира».

Проанализировав взгляд на жизнь Н. А. Бердяева, можно сделать вывод, что для него главная ценность в жизни – человек, в котором духовные качества личности регулируют его внешнее поведение.

Впрочем, при всем при том Н. А. Бердяев считал, что «в жизни человеческого рода все подчинено закону тления; каждое поколение съедается поколением последующим...; каждое лицо рождает будущее и умирает в акте рождения, распадается в... бесконечности. Вся человеческая энергия направлена вовне, на создание несовершенной, дурной множественности, на поддержание прогресса, закрепляющего закон тления, а не внутрь, не в глубь вечности, не на победу над смертью и завоевание всеобщей, полной и вечной жизни... Живет человек безумной мечтой победить смерть рождением, а не вечной жизнью, победить ужас прошлого и настоящего счастьем будущего [1, с. 137].

Иначе говоря, ничто не вечно. Для организации полноценной жизни необходимо настойчиво воспитывать с самого детства ценить свою жизнь, свое здоровье, людей, с которыми общаешься. Ибо завтра этого может уже не быть. Со взглядами Н. А. Бердяева перекликаются идеи других русских философов-богословов Н. Ф. Федорова, П. А. Флоренского, И. А. Ильина, Н. О. Лосского.

Наследие Н. Ф. Федорова (1828-1903) долго оставалось в тени, но сегодня его знают многие. Он пишет: «Смерть царит во всей природе, но только человек определяет себя как смертного, тем самым, чувствуя смертность как свою основную родовую характеристику» [3, с. 33]. В природе только одному человеку дана возможность осознавать свою конечность. Далее философ говорит: «Действие, происходящее из сознания смертности (ограниченности и

временности), есть стремление к бессмертию; а так как о смертности человек узнает по утратам, то и стремление к бессмертию есть стремление к воскрешению».

Значит, если бы человек думал, что он вечен и никогда не умрет, то жизнь свою он не ценил бы. Не ценил бы он и время, жил бы тихо в свое удовольствие, без проблем. Многие стремятся и думают о такой жизни, но когда она подходит, то жить им становится скучно и неинтересно.

Важнейшая исходная идея Николая Федоровича гласит: «Наша жизнь есть акт эстетического творчества» [3, с. 43]. Эта мысль выражает представление о последней цели творческой деятельности человека. Первый акт искусства возникает как действие самой жизни: порыв всего животного существа вверх, перебросивший его на новый рубеж, на ступень человека. Всеобъемлющее искусство будущего также станет творчеством самой жизни.

Смысл человеческой жизни Н. Ф. Федоров видит в следующем: «Задача сынов человеческих – восстановление жизни, а не одно устранение смерти» [3, с. 521].

Священник П. А. Флоренский (1882-1937) – автор многих религиозно-философских работ, воспринимает жизнь и смерть аналогично Н. Ф. Федорову, то есть как два постоянно существующих процесса: «Существование во времени по существу своему есть умирание, – медленное, но неуклонное, наступление смерти. Жизнь во времени есть неизбежное покорение себя... Жизнь и умирание – одно. А смерть – ничто иное, как более напряженное, более эффективное, более обращающее на себя внимание время... Живя – умираем, умирая – живем» [4, с. 530].

Особенно затрагивает за живое последняя фраза: «Живя – умираем, умирая – живем». Каждый день мы совершаем какие-то действия, что-то предпринимает и тем самым живем, но с каждым днем мы все ближе подходим к своей смерти, потому что время идет, и люди стареют. Именно осознание человеком смерти заставляет его жить, а не существовать. Благодаря смерти мы стараемся проводить время с пользой, занимаясь важными и интересными для нас делами.

Павел Александрович, размышляя о жизни, пишет: «... Жизнь... не ждет и требует к себе внимания и усилия. А жизнь пережить – ведь не поле перейти» [5, с. 349].

П. А. Флоренский дает нам понять, что жизнь сама по себе – хоть и ценность, но если о ней никто не беспокоится, то грош ей цена. Ещё одним философом, который рассматривал жизнь как ценность, является И. А. Ильин (1883-1954). Он считал, что для счастья необходимо лишь «всегда что-то любить и чего-то хотеть. И это должно быть тем, что не может разочаровать» [6, с. 63]. Жизнь надо принимать такой, какова она есть, и только тот заслуживает радости, кто полюбил свои будни и нашёл священный смысл обыденности. «Нельзя слепо воспринимать ежедневный труд как лишённую смысла работу по принуждению, как галерную пытку, как муку от зарплаты до зарплаты, – писал Иван Ильин. – Надо понять серьёзный смысл своей профессии и заботиться о ней во имя её высокого смысла. Надо серьёзно

отнестись к самому себе, а значит, и к собственной профессии и к собственным будням». Значит, он не нашёл себя, потерял смысл бытия, а «бессмысленно – это безрадостно». Радость должна вырастать не из праздников, а из трудовых будней и стремления к профессиональному совершенству. Будни должны попасть «в круг духовного здоровья» человека.

Жизнь никогда не бывает сплошным успехом. Нередки и неудачи. Но перед ними нельзя опускать руки, помня, что пока ты жив, можно всё исправить и неудачу обратить в успех. Надо решительно гнать от себя чувство, что твоя неудача – позор в глазах других людей. Каждый волен судить о другом, как он считает нужным. И пусть судят.... Тот, кто потерпел неудачу, должен отнестись к ней «как к лучшей школе успеха, как к тренировке, как к уроку на будущее». Но главное, как считал Иван Ильин, следует не забывать, что «в жизни действительно существует нечто большее, чем просто жизненный успех, а именно – духовная победа над мелочным, тщеславным поганцем в собственной душе» [6, с. 63].

Хочется упомянуть ещё об одном философе – Н. О. Лосском (1870-1965). Николай Онуфриевич, изучая вопросы жизни, приходит к выводу: «Всякое существо стремится к совершенной полноте жизни, то есть к такой жизни, в состав которой входят все содержания бытия и все ценности» [7, с. 143].

С этим нельзя не согласиться, ведь человек стремится к лучшему. Чем люди богаче в своих двух мирах – внутреннем и внешнем, – тем их жизнь полноценнее, полнее и интереснее. То, что человек имеет, то, что у него уже есть, он воспринимает как данность и относится к этому по-обычному. Даже самые высшие блага и ценности, которых человек добивался долгие годы, со временем обесцениваются в его сознании. И если в начале их приобретения он относится к ним по-особому, то потом эта «изюминка» исчезает. Нет в мире вещи, которая могла бы полностью удовлетворять человека всю жизнь. Отсюда следует, что в жизни важнее и интереснее для человека не сами блага, а процесс их добычи.

Отметим, что человек никогда не бывает полностью счастливым, его всегда что-то не устраивает, чего-то не достаёт, не хватает. Важно, чтобы человек научился ценить то, что у него есть сегодня, находится рядом с ним, принадлежит ему. В этом радость жизни. У кого это получается, тот счастлив и жизненные успехи и удачи находят его самого.

Вот как наставляют жить людей философы: надо бороться, терпеть, страдать, жертвовать собой во имя лучшей жизни. Духовное богатство надо заслужить.

Литература

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. М., 2002.
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М., 2002.
3. Фёдоров Н. Ф. Сочинения / Общ. ред. А.В. Гулыги; вступ. статья, примеч. и сост. С. Г. Семёновой. М., 1982.
4. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Соч.: В 3 т. Т.1. М., 1990.

5. Флоренский П. А. У водоразделов мысли. Соч.: В 3 т. Т.2. М., 1990.
6. Киселёв А. Ф. Иван Ильин и его «поющее сердце» // Высшее образование сегодня. № 1. 2004.
7. Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М., 1994.

Т. В. НЕУЙМИНА, Н. В. РОНЖИНА
ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕЛИГИОЗНЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ
В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Возникновение церкви как религиозного объединения пришлось на время формирования древнерусского государства, а потому развитие правового статуса религиозных объединений шло наравне с его развитием. Церковь сыграла особую роль в становлении государства, поскольку заполнила сложившийся на территории Древней Руси правовой вакуум, став проводником *византийской правовой системы и правовой культуры*.

Говоря о религиозных объединениях в этот период, прежде всего речь идёт о восточно-христианской Церкви до разделения церквей в 1054 году на восточную – православную и западную – католическую. В отличие от языческого культа, уже в то время Церковь представляла собой социальный институт, обладающий признаком организационного единства. Получив официальное признание и государственную поддержку, православно-христианские религиозные объединения стали занимать исключительное и господствующее положение в обществе. Авторитет церкви в этот период сравним только с авторитетом государственной власти.¹

Что касается источников регулирования правового статуса религиозных объединений в Древней Руси, то они имели весьма разнообразные формы, среди них можно отметить следующие: уставные и жалованные грамоты, княжеские уставы и рукописания князей. Содержание уставных и жалованных грамот во многом соответствует содержанию княжеских уставов. Основное отличие в том, что последние регулировали правовой статус не отдельных церквей, а епархий, границы которых обычно совпадали с границами княжеств. В XII – XIV веках все правовые акты в отношении Церкви объединяло то, что, по причине раздробления Киевской Руси на княжества, их действие распространялось не на всю территорию, а лишь на отдельные её части, уделы.

Церковная десятина на Руси как средство обеспечения Православной церкви известна с первых сообщений о строительстве и обеспечении новых храмов. Специфика древнерусской десятины заключалась в том, что за 1/10 часть поступлений, получаемых Церковью с территории государства, уплачивалась княжеской властью не в частном, а в централизованном порядке,

¹ Николин А. Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997. С.58-59.